

ЛЮБОВЬ

Жизнь и любовь неразделимы. Где есть жизнь, там есть любовь. Даже самое рудиментарное сознание постоянно пытается превозмочь свою ограниченность и испытать единство с другими. Хотя каждая форма сознания отличается от остальных, все они - формы одной и той же жизни; и скрытое чувство внутренней реальности косвенно дает себя почувствовать даже в мире иллюзии через влечение, которое одна форма испытывает к другой.

Любовь в природе

Закон гравитации, которому подвластны все планеты и звезды, есть отражение любви, пронизывающей вселенную. Даже силы отталкивания суть проявления любви, так как вещи отталкиваются друг от друга потому, что их более мощно влечет куда-то еще. Отталкивание - это отрицательный полюс притяжения. Силы сцепления и взаимовлечения, преобладающие в самой структуре материи, - это позитивные проявления любви. Примером любви на этом уровне служит притяжение магнита к железу.

В животном мире любовь проявляется в форме сознательных импульсов, направленных на различные объекты окружения. Эта любовь - инстинктивная, и она принимает форму удовлетворения желаний через присвоение подходящих объектов. Когда тигр пожирает оленя, он по-настоящему влюблен в него. Половое притяжение - другая форма любви на данном уровне. Подобные проявления любви имеют одно общее свойство, а именно - они ищут удовлетворения некоторого телесного импульса или желания.

Любовь человека

Человеческая любовь намного более высокая, чем эти формы любви, поскольку человеческие существа обладают более развитой формой сознания; тем не менее, она является продолжением этих форм, хотя и отличается от них, так как она дополняется новым фактором - разумом. Иногда человеческая любовь проявляет себя как оторванная от разума, иногда она вступает с ним в конфликт или же она проявляет себя в гармоничном целом, где любовь и разум уравновешены.

Таким образом, человеческая любовь может иметь три формы. В первой форме сферы любви и разума разъединены, то есть сфера любви практически недоступна для работы разума, а любовь имеет ограниченный или вообще никакого доступа к объектам разума. Полное разделение между двумя этими аспектами невозможно, но при колеблющейся работе любви и разума присутствует любовь, не освещенная разумом, или разум, не оживленный любовью. Во второй форме любовь и разум работают одновременно, но не в гармонии друг с другом. Этот конфликт - необходимый этап на пути к синтезу любви и разума. В третьей форме достигается синтез любви и разума, приводящий к трансформации и любви и разума, и переходу на новый уровень сознания, который лучше всего характеризуется как сверхсознание.

Человеческая любовь проявляется в рамках матрицы эго-сознания с его бесчисленными желаниями. Любовь окрашивается этими факторами множеством способов. Так же, как мы получаем калейдоскоп при сочетании простых элементов, подобным образом создается и бесконечное качественное разнообразие форм любви при сочетании различных психических факторов. Как существует бесконечное количество оттенков окраски цветов, так же существует и бесконечное разнообразие в человеческой любви.

Низкие формы любви

Человеческая любовь окружена такими препятствующими факторами, как безрассудная страсть, вожделение, жадность, гнев и ревность, которые представляют собой либо формы низкой любви, либо неизбежные следствия низких форм любви. Безрассудная страсть, вожделение и жадность следует рассматривать как искаженные формы любви. В страсти человека очаровывает чувственный объект; в вожделении он развивает желание испытать связанные с ним ощущения; в жадности он

желает владеть им. Среди этих трех форм любви жадность имеет тенденцию переходить от самого объекта к средствам обладания им. Так, человек становится жадным до денег, власти или славы как средств, ведущих к обладанию желанными объектами. Гнев и ревность возникают тогда, когда что-то препятствует или угрожает этим формам любви.

Низкое - враг высокого

Эти формы любви мешают чистой любви, и поток любви никогда не станет чистым, пока не освободится от них. Если сознание попадает в ритм низкого, оно не может освободиться от порожденных им самим процессов и его развитие становится затруднительным. Таким образом, необходимо отказаться от низких форм любви для проявления высоких.

Выходу высокой любви из скорлупы любви низкой помогает постоянное применение способности к различению. Поэтому необходимо отличать любовь от мешающих ей факторов страсти, вожделения, жадности и гнева. Безрассудная страсть делает человека пассивной жертвой влечения, но в любви присутствует активная признательность внутренней ценности объекта.

Любовь и вожделение

Любовь отличается от вожделения, потому что вожделение опирается на объект чувства и ставит душу в духовное подчинение; любовь же ставит душу в прямое и согласованное отношение с Реальностью, стоящей за формой. Поэтому вожделение тяжело, в то время как любовь легка. В вожделении происходит сужение жизни, в любви — расширение существа. Любить одну душу - значит добавить ее жизнь к своей собственной; ваша жизнь, так сказать, умножается, и вы, фактически, живете в двух центрах. Если вы любите весь мир, вы косвенно живете во всем мире. Но вожделение несет с собой упадок жизни и чувство зависимости от формы, которую человек рассматривает как «другого». Таким образом, вожделение усиливает отделенность и страдание; любовь же несет единство и радость. Вожделение - это рассеивание, любовь - восстановление. Вожделение есть чувственное желание, любовь - выражение духа. Вожделение жаждет осуществления, любовь испытывает осуществление. В вожделении присутствует возбуждение, в любви - безмятежность.

В той же степени любовь отличается от жадности, которая является собственничеством в грубой и тонкой формах. Жадность стремится к присвоению предметов и людей, а также таких абстрактных вещей, как слава и власть. В любви нет желания захватить другого человека в свою жизнь, но есть свободное и творческое излияние, восполняющее психическое существо возлюбленного независимо от каких-либо собственных ожиданий. Парадоксально, что жадность, которая стремится присвоить к себе другой объект, ведет к духовному включению возлюбленного в существо любящего. В жадности личность стремится к захвату объекта, но сама становится духовно захваченной объектом; в любви человек предлагает себя возлюбленному, но в самом этом акте обнаруживает возлюбленного вошедшим в его собственное бытие.

Любовь пробуждается милостью

Безрассудная страсть, вожделение и жадность представляют собой духовные болезни, зачастую становящиеся более опасными при гневе и ревности; но чистая любовь, резко отличаясь от них, является цветением духовного совершенства. Человеческая любовь настолько скована ограничивающими условиями, что спонтанный выход чистой любви изнутри становится невозможным. Поэтому, когда существует такая чистая любовь, она всегда является даром, возникающим в сердце в ответ на сошедшую милость от Мастера. Приходя как дар от Мастера, чистая любовь поселяется в сознании искателя, как зерно в плодородной почве, и, с течением времени, из зерна вырастает побег, а затем и полноценное дерево.

Восприятие милости Мастера, однако, требует предварительной духовной подготовки. Эта подготовка не может считаться завершенной, пока искатель не взрастит в своем психическом существе некоторые божественные качества. Когда человек избегает злословия и думает о хороших сторонах других людей больше, чем об их недостатках, когда он практикует терпимость и желает

добра другим даже в ущерб себе, тогда он готов воспринять милость Мастера. Одним из самых больших препятствий к духовной подготовке искателя является беспокойство; и когда, с помощью усилий, это препятствие преодолено, открывается путь для культивирования божественных качеств, составляющих духовную подготовку искателя. Как только искатель окажется готовым, на него нисходит милость Мастера; потому что Мастер, который является океаном Божественной Любви, постоянно ищет души, в которых его милость станет приносить плоды.

Вид любви, пробужденной милостью Мастера, - редкая привилегия. Мать, с радостью жертвующая всем ради своего ребенка, и мученик, готовый отдать жизнь за свою страну, действительно, в высшей степени благородны; но, возможно, и им не знаком вкус чистой любви, приходящей через милость Мастера. Даже великие *йоги*, сидящие в пещерах и в горах, полностью погружившись в *самадхи*, не всегда имеют эту драгоценную любовь.

Любовь как дисциплина

Чистая любовь, пробужденная милостью Мастера, ценнее любого другого метода, усвоенного искателем, так как она объединяет достоинства всех дисциплин, но превосходит их по действенности в приближении искателя к его цели. Когда рождается эта любовь, у искателя есть только одно желание — стать единым с Божественным Возлюбленным. Отказ сознания от всех иных желаний приводит к бесконечной чистоте; поэтому ничто так полно не очищает искателя, как эта любовь. Искатель готов отдать все Божественному Возлюбленному, и никакая жертва для него не является невыполнимой. Все его мысли отвернулись от ограничивающего "я" и сосредоточились на Божественном Возлюбленном. И через интенсивность этой, постоянно растущей любви, в конечном счете, он уходит от ограничений своего "я" и становится единым с Возлюбленным. Это - венец любви. Когда любовь обретает свое осуществление, она становится Божественной.

Любовь человеческая — это любовь ко многим в Одном. Любовь Божественная есть любовь к Одному во многих. Человеческая любовь ведет к усложнениям и запутанности; Божественная Любовь ведет к объединению и свободе. В Божественной Любви личностный и безличностный аспекты уравновешены; в любви человеческой они чередуются, личностная нотка ведет к слепоте по отношению к внутренней ценности других форм; тогда, как например, при чувстве долга, когда любовь преимущественно безличностна, человек часто делается холодным, жестким и механическим. Чувство долга испытывается в наложении внешних ограничений на поведение; но в Божественной Любви присутствуют свобода и спонтанность. Человеческая любовь в ее личностном и безличностном аспектах ограничена; но Божественная любовь, в своем слиянии личностного и безличностного, бесконечна.

Даже наивысшие формы человеческой любви подвластны ограничениям индивидуальной природы, сохраняющимся вплоть до седьмого плана; но Божественная Любовь возникает тогда, когда исчезает индивидуальный ум, и она свободна от пут индивидуальной природы. В человеческой любви сохраняется двойственность любящего и Возлюбленного; но в Божественной любви любящий и Возлюбленный едины. На этом этапе искатель покидает владения двойственности и становится един с Богом - ибо Божественная Любовь и есть Бог. Когда любящий и Возлюбленный едины, это конец и начало.

Вселенная существует ради Любви

Только ради Любви возникла вселенная, и только ради любви она существует. Бог нисходит в царство иллюзии, потому что кажущаяся двойственность Возлюбленного и Любящего способствует его сознательному наслаждению своей собственной божественностью. Развитие любви обуславливается и поддерживается напряжением двойственности. Бог претерпевает кажущееся разделение на множество душ ради игры Любви. Они суть его собственные формы, и по отношению к ним он берет на себя роль Божественного Любящего и Божественного Возлюбленного. Как Возлюбленный, он является истинным и предельным объектом признательности; а как Божественный Любящий, он - их Спаситель, притягивающий их обратно к себе. Несмотря на то, что весь мир двойственности - лишь иллюзия, его появление имеет важную цель.

Любовь — это отражение единства Бога в мире двойственности. В ней заключается вся важность

творения. Если бы любовь была исключена из жизни, все души в мире стали бы друг для друга чем-то внешним, и между ними были бы возможны только поверхностные и механичные отношения. Благодаря любви контакты и отношения между индивидуальными душами обретают значимость; и именно любовь придает смысл всему, что происходит в мире двойственности. Но любовь, придающая смысл миру двойственности, является для него постоянным вызовом. Набирая силу, любовь создает творческое беспокойство и становится духовной движущей силой, которая в конечном итоге возвращает сознание к первоначальному единству бытия.